ГЕЙДАР АЛИЕВ — ЛЕГЕНДА СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИИ

Низами Мамедов

доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, действительный член Российской академии естественных наук и Российской экологической академии, эксперт ЮНЕСКО. nizami-mamedov@mail.ru

Стать легендой — значит выразить, проявить себя в интересах людей, в интересах благополучия и будущего своей страны. Не каждому дано стать легендой. Очень многое, конечно, зависит от мировоззрения и целеустремленности человека, его воли, но немаловажное значение имеет и дар судьбы, стечение обстоятельств. Здесь переплетаются, говоря философским языком, объективное и субъективное, рациональное и иррациональное.

Гейдар Алиев отличался целым рядом интеллектуальных и духовных качеств, которые выделяли его из среды руководителей Советского Союза. Именно благодаря компетентности, ответственности и высоким человеческим качествам он остался в памяти не только азербайджанского, но и других народов бывшего Советского Союза. Для Гейдара Алиева были характерны оптимистическая жизненная позиция, высокие гуманистические идеалы, непредвзятая оценка социальных событий. Его деятельность основывалась на всестороннем анализе различных фактов, глубоком понимании политической действительности. Это определяло его уверенность в правоте избранного пути, которая передавалась и широким слоям населения.

Гейдар Алиев был одаренным от природы человеком, любил музыку, поэзию, литературу, был тонким знатоком языка (как азербайджанского, так и русского), славился красноречием, ораторским искусством.

Так уж случилось, что в 2002 году мне довелось оказаться на юбилейном вечере, посвященном 60-летию Муслима Магомаева. На вечере с блестящей, почти часовой речью выступил Гейдар Алиев. Разумеется, я знал, что наш национальный лидер не только великий политик и государственный деятель, но и поклонник художественной, музыкальной культуры. Но речь, которую я тогда услышал, превзошла все мои ожидания: ораторский талант дополнялся глубоким знанием истории и музыкального творчества, она была пронизана человечностью, любовью и уважением к юбиляру, деятелям культуры, собравшимся в зале. Президент буквально шокировал всех потрясающей эрудицией, великолепной памятью, чувством юмора. Он на профессиональном уровне говорил о творчестве Магомаева, раскрыл особенности исполнения Магомаевым арии «Фигаро», песен «Азербайджан» и «Вдоль по Питерской». Определил смысл и значение становления и развития оперного искусства в Азербайджане…

С тех пор прошло более 20 лет, но я с удовольствием слушаю эту речь, которая, к счастью, сохранилась в Интернете (см.: https://www.youtube.com/watch?v=OQaDthi1SzA).

Характерные черты способа мышления Гейдара Алиева – системность, креативность, устремленность в будущее, которые формировались во многом благодаря целенаправленному воспитанию и разностороннему образованию. Именно эти качества Гейдара Алиева потребовались азербайджанскому обществу, чтобы под его руководством положить начало преодолению «Карабахского синдрома», доминировавшего в начале 90-х годов прошлого столетия в общественном сознании азербайджанского общества. Окончательно этот синдром исчез в 2020 году благодаря беспрецедентной победе азербайджанской армии под командованием Ильхама Алиева во Второй Карабахской войне. В этой связи нельзя не отметить активную многогранную деятельность Ильхама Алиева до войны, во время военных действий и после войны, в самых различных областях – экономической, политической, дипломатической, информационной. Все это позволило азербайджанскому народу в соответствии с традициями

считать, что Президент Ильхам Алиев - достойный сын и достойный политический преемник своего отца. И это большое счастье для Азербайджана.

Суть «Карабахского синдрома» мною была подробно описана в газете «Бакинский рабочий» в октябре 1993 г. (См.: «Бакинский рабочий» от 26 октября 1993 года № 125 (22635)). Данная статья отражала драматическую ситуацию, которая сложилась в то время в Азербайджане: социальный хаос, экономическая деградация, угроза независимости и целостности республики. Общество было погружено в депрессионное состояние. Именно эти обстоятельства обусловили необходимость возвращения Гейдара Алиева к власти. Следует признать, что притязания армян на Карабах пробудили азербайджанцев от «дремучего сна». Достаточно сказать, что еще в середине 80-х годов в Баку многие недоумевали по поводу издания в Ереване пронизанной духом махрового национализма книги З. Балаяна «Очаг». Деятели азербайджанской культуры, воспитанные в строгих рамках господствующей идеологии, не понимали мотивы автора, обращались в ЦК КПСС, чтобы книгу «наносящую ущерб армяно-азербайджанской дружбе» запретили. З. Балаян, однако, не отличаясь оригинальностью просто систематизировал и выразил на русском языке то, что уже давно было расхожей темой в армянской среде. В Армении, начиная с 60-х годов, стали активно возрождаться националистические идеи, мифические концепции возрождения «Великой Армении», «исключительности армян», их «особой исторической миссии» и прочее. Особенно зримо ощущался национализм в идеологии, в литературе и искусстве, в практике преподавания социально-гуманитарных дисциплин.

У каждого народа есть и друзья, и недруги. Различия в уровне и качестве жизни отдельных народов, как известно, могут в определенных обстоятельствах, особенно при развертывании отчуждающей их идеологии, приводить к обострению противоречий между ними. Стремление улучшить свое положение за счет другого — рудиментарное качество человека, оставшееся от его эволюционных предков. Можно сказать, что это биопсихологическая предпосылка дикого фашизма. Эффективность дашнакской идеологии в прошлом столетии определялась, кроме всего остального, тем, что армянские предводители умело использовали данный рудимент. Вместе с тем идеология армянского фашизма, естественно, имеет и светские основания. Эта дилемма заслуживает особого анализа. Отмечу только, что в 1887 году в Женеве была создана армянская националистическая партия "Гнчаг". В программе этой партии было записано: "Нужно целенаправленно убивать турок и курдов в любое время и в любых условиях».

В 1890 году в Тифлисе появилась вторая армянская националистическая партия "Дашнакцутюн", которая, по существу, конкретизировала и развивала идеологию «Гнчаг» в новых условиях. Обе эти организации тайно поддерживались в то время «Великими державами», которые полагали с их помощью подрывать устои Османской империи. Античеловечные намерения армянских фашистов нашли воплощение в Азербайджане. И в XX веке азербайджанцы неоднократно пережили факт геноцида. Особым зверством отличалась деятельность армянских фашистов по отношению к населению Азербайджана. Здесь они придерживались тактики «выжженной земли» и уничтожения мирного населения. Ведь им нужна была территория… Небезынтересно, что годы советской власти, марксистско-ленинская идеология не повлияли на намерения армян и в 1985 году был принят политический манифест Армянской Революционной Федерации, в котором, в качестве главной цели всех армян выделялась идея создания объединенной Армении, территория которой должна была включать в себя, помимо самой Армянской ССР в ее современных границах, также и часть Турции, весь Нахчыван, Ахалкалаки и Карабах. С тех пор и началось комплексное осуществление этой установки, плоды которой мы пожинаем до сего времени. Конкретные действия националистических армянских организаций, разумеется, не были одинаковы в Азербайджане, Грузии и Турции. Однако везде главной методой армян было обострение в регионе межэтнических отношений. Неслучайно именно на этот период приходится активизация курдских сепаратистов в Турции; талышских и лезгинских — в Азербайджане; абхазских и осетинских — в Грузии и т.д. Все это явилось следствием изощренной диверсионно-идеологической работы, так сказать «на перспективу».

Реализацию бредового плана объединения армянских земель решено было начать с Карабаха, в расчете на слабость тогдашнего азербайджанского руководства и наличие здесь некоторой политической «почвы» — армянской автономии. Смертельная угроза, нависшая над Азербайджаном, никак не была замечена в республике. Здесь звучали лозунги «о дружбе народов», искажалась история. Например, тщательно скрывались свидетельства зверств дашнаков в 1918 году в Баку, Шамахы, Кубе, когда погибло десятки тысяч ни в чем не повинных людей. В ином свете представлялись и цели массового переселения азербайджанцев из Армении в 30-е и 40-е годы. Даже в 1988—1989 гг. руководство Азербайджана еще пыталось скрывать, и не столько от мировой общественности, сколько от своего народа, факты варварских издевательств над азербайджанцами в Армении и насильственной их депортации. Азербайджанское руководство своими действиями, по существу, попустительствовало армянским идеологам в реализации информационной блокады вокруг происходящего в регионе. Напротив, весь мир моментально узнал о сумгаитской провокации («пусковом» механизме карабахской трагедии), организованной армянскими националистами при содействии КГБ СССР. Спровоцированная резня в Сумгаите и искаженная информация о ней, многократно усиленная и повторенная армянской диаспорой, надолго сделала одиозным в глазах мировой общественности образ азербайджанца. Парадоксально, что не только обыватели, но и лидеры Азербайджана в то время искренне недоумевали по поводу бездействия Москвы. Недоумение объяснялось верой в пропагандируемые долгие годы «коммунистические» ценности, которые в основном, доминировали в республике вплоть до чудовищной, карательной акции, предпринятой горбачевским руководством в январе 1990 года в Баку.

Если после «сумгаитских погромов» народ еще не распознал их организаторов, то вслед за погромами в Баку и последующего «черного января» стали все отчетливей вырисовываться мощные внешние силы, стоящие за карабахской авантюрой. Из обобщения целого ряда фактов складывалась следующая картина (в «карабахском узле», как ни странно, сошлись): 1) примитивные интересы армянских националистов, мечтавших о чужих территориях; 2) интересы некоторых западных спецслужб, имевших целью раскол СССР — посредством, в частности, межэтнических конфликтов (об этом без утайки долгие годы писали западные советологи) и КГБ СССР, наивно пытавшегося переориентировать армянских «диссидентов» с борьбы за «независимую от России Армению» на более мелкую, внутреннюю, «карабахскую» проблему (при этом руководству КГБ казалось, что оно полностью владеет ситуацией, и это будет управляемый «сверху» процесс). События, однако, вышли из-под контроля, под «обломками» СССР остались и сами московские «наблюдатели» карабахского конфликта. Во всей «карабахской истории» аморально выглядит позиция «перестроенного» руководства СССР и лично М. Горбачева. По существу, ими были подло преданы законные интересы бывших своих сограждан — азербайджанского народа. Как объяснить это? Недопониманием ситуации, или наоборот, это было частью масштабного сценария по развалу СССР? На этот вопрос ответит История. Сейчас же однозначно можно утверждать лишь то, что М. Горбачев грубо попрал положения Конституции СССР, принимая решения, откровенно усугубляющие карабахский конфликт. Преступное головотяпство продемонстрировало в те дни азербайджанское руководство. Оно с надеждой смотрело на Москву вместо того, чтобы организовать защиту интересов своего народа и целостности республики. Сменявшие друг друга руководители Азербайджана (К. Багиров, А. Везиров, А. Муталибов) так и не смогли уяснить себе, что партийная верхушка в Москве встала на путь измены и ведет себя лицемерно.

У армянских фашистов (прошлых и настоящих) - одна главная цель: расчленить, уничтожить тюркский мир. И сейчас Армения выступает против создания коммуникационного Зангезурского коридора из-за «угрозы объединения тюркского мира». Все это армянские идеологи никак не скрывают и об этом свидетельствуют разнообразные публикации, которыми насыщены средства массовой информации Армении. В целом азербайджанцы подверглись геноциду в 1905г., 1915г., 1918г.,1992г. Чудовищно, что геноцид 1918 года был совершен под прикрытием установления советской власти в Азербайджане под руководством Степана Шаумяна. На глазах

нашего поколения в 1992 г. армянские войска с помощью мятежного 366 российского полка захватили азербайджанский город Ходжалы и уничтожили всех его жителей. Этот акт геноцида был совершен под руководством третьего президента Армении Сержа Саргсяна. В одном из своих интервью, по этому поводу, он сказал: "До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот стереотип".

Если учесть насильственное переселение сотен тысяч азербайджанцев в конце 40-х годов и в конце 80-х годов из Армении в Азербайджан, совершенный беспрецедентный вандализм и бесчинства на оккупированных до недавнего времени землях Карабаха, то можно сказать, что весь XX век армянские фашисты издевались над азербайджанским народом, учиняли массовые убийства женщин, стариков и детей, превращали цветущие города в мрачные руины, присваивали материальные и культурные ценности. К сожалению, все это остается безнаказанным до сих пор. Во имя справедливости, сейчас необходимо все эти факты более активно донести до мировой общественности и соответствующих международных правовых организаций. Во многом с нашим непонятным молчанием связано то, что армяне, благодаря активной разветвленной сети диаспорской коммуникации, предстают в мире в образе великомучеников, древней благородной нации. В представлении европейского (да и российского) обывателя, армянин – остается ангелом, а турок, азербайджанец – злодеем. Сложность преодоления фашизма заключается в том, что он имеет не только социально-политические, экономические, но и антропологические, психологические корни. Лауреат Нобелевской премии К. Лоренц, подчеркивает: «Нельзя абстрагироваться от наличия агрессивного инстинкта в современном человеке. В условиях беспрецедентного возрастания технической мощи человечества это становится чрезвычайно опасным фактором для цивилизации».

Выдающиеся мыслители прошлого, размышляли о путях преодоления человеческой агрессии. Они видели главное средство исправления пороков человека в воспитании, образовании, основанных на гуманистических началах. Признано, что продуманная программа социализации - главное средство исправления природных пороков человека, необходимое условие морального совершенствования человеческого рода, которое может позволить достигнуть предотвращения социальных катаклизмов и мира между народами.

Все ли благополучно в этом отношении в современной Армении? К сожалению, нет. Достаточно, например, полистать армянские учебники по истории, ознакомиться с контентом радиотелевизионных передач. А это значит в стране растет новое поколение с экспансионистскими мыслями, с мыслями об «Армении от моря до моря».

Немецкому философу Иммануилу Канту в XYIII веке казалось реальным время, когда благодаря просвещению широких масс, должной социализации индивида наступит социальная гармония, вечный мир на Земле. Наш великий поэт – Самед Вургун, находясь под впечатлением жестокостей фашизма в годы второй мировой войны, в пьесе «Человек» пытался ответить на вопрос: «При каких условиях победит разум на свете?» Он связывал торжество гуманизма с развитием разума. К сожалению, человечество в моральном, нравственном отношении далеко не продвинулось не только со времен Самеда Вургуна, но и Иммануила Канта.

Ныне вызывает удивление, как Гейдару Алиеву удалось вывести Азербайджан из социально-политического, экономического тупика, в котором страна оказалась в начале 90-х годов, определить стратегию его успешного, гармоничного развития. Совершенно очевидно, что это стало возможным благодаря титанической деятельности в политической, экономической, культурной сферах, когда за короткое время была проделана огромная дипломатическая работа. В мае 1994 года Азербайджан и Армения достигли режима прекращения огня. Советом Безопасности ООН были приняты четыре резолюции по освобождению оккупированного Нагорного Карабаха и прилегающих к нему территорий. Под эгидой Минской группы ОБСЕ начались мирные переговоры. Единственной причиной, по которой конфликт не нашел мирного решения, явилась агрессивная сущность армянского руководства и утопическая мечта карабахских сепаратистов сохранить статус-кво. Национальный лидер предвидел неизбежность

военного разрешения данного вопроса, но он понимал реальность сложившейся тогда ситуации, требующей значительного усиления военного и экономического потенциала Азербайджана.
В этот период акцент оправданно был сделан на дипломатических усилиях. Нужна была дипломатическая предпосылка для заключения в сентябре 1994 года «Контракта века», беспрецедентного международного соглашения о совместной разработке нефтяных месторождений в азербайджанском секторе Каспийского моря. Реализация «Контракта века» определила возможность последующего социально-экономического расцвета Азербайджана и создала необходимые предпосылки для победы во Второй Карабахской войне.

Азербайджанский народ прошел жестокий экзамен на историческую зрелость. Азербайджанцы научились отстаивать свой национальный статус, свое право на существование, собственную концепцию развития. И весь потенциал страны был мобилизован на то, чтобы достойно выйти из чреватого опасностями испытания. Трагедия Карабаха изменила не только внешний вид городов и сел Азербайджана, но и содержание различных сфер жизни людей. Эти изменения отразились в психологии, мышлении азербайджанцев, стали столь значительными, что можно без преувеличения сказать: азербайджанская нация, ее ценностные установки во многом сформировались заново. Азербайджан — объект пересечения интересов многих государств, поэтому Гейдар Алиев, придя к власти, выработал и неуклонно проводил сбалансированную внешнюю политику. Заботой Азербайджанского государства, он считал, должны быть целостность территории и единство нации. Следует вести решительную борьбу со всякими проявлениями сепаратизма и межнациональной розни. Вместе с тем национальный лидер неизменно подчеркивал необходимость создания благоприятных условий для сохранения и развития культуры малочисленных народов Азербайджана. Культуру Азербайджана он представлял, как результат интеграции культурных ценностей всех народов, населяющих страну. Фундаментальное социально-политическое значение имело обоснование в новых условиях концепции «азербайджанизма». Эта концепция учитывает объективное единство и вместе с тем многообразие азербайджанской нации. Именно она стала методологической основой разработки государственной культурной политики Республики, ориентированной на реализацию мультикультурализма в стране. Понимание значения концепции «азербайджанизма» этническими группами страны обеспечило гармоничное социокультурное развитие. Историческая память азербайджанского народа, хранящего в своем сознании этапы прохождения через три религии — зороастризм, христианство и ислам — явилась немаловажным фактором для построения межкультурных коммуникаций как внутри страны, так и на международной арене.